

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ МЫСЛИ

УДК 233

Человек как центральная тема философско-антропологической рукописи митрополита Платона (Левшина)*Т. И. Липич, О. И. Нифонтова*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, 308015, Белгород, ул. Победы, 85

Для цитирования: *Липич Т. И., Нифонтова О. И.* Человек как центральная тема философско-антропологической рукописи митрополита Платона (Левшина) // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 4. С. 574–585. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.404>

Статья посвящена исследованию впервые расшифрованной рукописи «Догматическое богословие» митрополита Платона (Левшина) — представителя отечественной духовно-академической философии первой половины XIX в. Целью данной статьи является впервые предпринятый философско-антропологический анализ основного содержания рукописи. В ходе исследования выявлены главные тематические разделы данного труда: учение о мире (космология), учение об ангелах (ангелология) и учение о человеке (антропология), в рамках которых рассматривается христологическая и антропологическая проблематика. Все темы связаны одной главной — темой человека и его судьбы, которая лежит в основе всех рассуждений митрополита Платона и позволяет сделать вывод об антропологической направленности исследуемой рукописи духовно-академической философии первой половины XIX в. В рукописи митрополита Платона (Левшина) «Догматическое богословие» учение о человеке раскрыто достаточно полно, глубоко и последовательно. Вместе с тем обнаружены некоторые противоречивые положения по вопросам изначального существования в человеке нравственного зла и изначально заложенных в нем бессмертия и безболезненности. Предположительно, данные противоречия связаны с некоторой сложностью изложения неотмирного Божественного учения в земных терминах и формулировках для духовно-академических авторов первой половины XIX в.

Ключевые слова: духовно-академическая философия, рукопись, природа человека, гуманизм в России, антропология, нравственное зло, ограниченное познание.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

Введение

Среди дошедших до нас трудов представителей русской духовно-академической философии первой половины XIX в. особое место занимают рукописи, большинству из которых не посвящено каких-либо научных исследований. Находясь в открытом доступе электронного каталога Российской государственной библиотеки, они, как правило, не привлекают внимания исследователей, поскольку работа с ними предполагает в первую очередь усилия по расшифровке рукописных текстов, что значительно увеличивает время исследования. В XXI в. — веке моментального получения информации с помощью интернета — на длительные исследования ученые решаются все реже. Однако исследование данного пласта рукописного наследия могло бы значительно обогатить современные представления о ходе формирования и развития русской духовно-академической мысли, а также о содержании духовно-академического образования первой половины XIX в., так как все эти многочисленные рукописи были созданы с образовательной целью и представляли собой конспекты лекций по разнообразным духовно-академическим дисциплинам, по своему содержанию ориентированным прежде всего на человека. В этих лекциях рассматриваются чаще всего три темы: космология (учение о мире), так называемая ангелология (учение об ангелах) и антропология (учение о человеке). Поскольку русские духовно-академические мыслители были преимущественно священнослужителями Православной церкви, то, естественно, их космология, ангелология и антропология исходят из положения, что земной и духовный миры, а также человек созданы Богом. К числу такого рода рукописей можно отнести труды архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова)¹ и архимандрита Евтихиана (Лестева)². Особенностью их содержания является направленность на человека, который здесь помещен в центр между двумя мирами — ангельским духовным и земным материальным. Он как бы связывает эти два мира в себе самом. Немало места уделяется в них и Иисусу Христу — воплощенному Сыну Божию как второй ипостаси Бога-Творца, но не самому по себе, а в связи с Его ролью в спасении человека от смерти. Таким образом, можно сказать, что в большинстве своем все рукописные курсы духовно-академических

¹ Хранятся в Российской государственной библиотеке: Богословие созерцательное: 2 [рукопись]. XIX в.: курс лекций Кирилла (Богословского-Платонова), читанных им в Московской духовной академии. 72 [II] л. Место хранения: ОР Ф. 304.2 № 156; Богословие созерцательное: 3 [рукопись]. XIX в.: курс лекций Кирилла (Богословского-Платонова), читанных им в Московской духовной академии. 65 [III] л. ОР Ф. 304.2 № 157; Богословие созерцательное: 4 [рукопись]. XIX в.: курс лекций Кирилла (Богословского-Платонова), читанных им в Московской духовной академии. 110 [II] л. ОР Ф. 304.2 № 158.

² Хранятся в Российской государственной библиотеке: Богословие догматическое. Человеческое. 1830-е гг. Книга I [рукопись]. 192 л. Штатпы отдела рукописей. ОР Ф. 173.4 № 120; Богословие догматическое. Человеческое. 1830-е гг. Книга II [рукопись]. 165 л. ОР Ф. 173.4 № 121; Богословие догматическое. Человеческое. 1830-е гг. Книга III [рукопись]. 267 л. ОР Ф. 173.4 № 122.

мыслителей больше антропоцентричны, чем христоцентричны. Духовно-академических мыслителей более всего интересует проблема спасения человечества от вечной смерти и прежде всего проблема спасения их самих как представителей этого человечества, и уже в связи с этим ими формулируется учение о способе спасения, его методах и средствах.

В данной статье планируется рассмотреть и прокомментировать одну рукопись из числа антропоцентричных, которая в Российской государственной библиотеке числится под № 160. Принадлежит она митрополиту Платону (Левшину)³.

Сам митрополит Платон (Левшин) был человеком многогранным. А. С. Глазева характеризует его как выдающегося деятеля своего времени. Она пишет о нем следующее: «Будучи разносторонне образованным человеком, он проявил себя не только как талантливый проповедник, учредитель духовных учебных заведений, историк, инициатор и вдохновитель многих архитектурно-строительных мероприятий, но и как один из воспитателей Павла I»⁴. А. С. Глазева подчеркивает участие митрополита Платона в оформлении ансамбля Троице-Сергиевой лавры, восстановлении заброшенной Оптиной пустыни и реставрации собора Василия Блаженного. Важно также ее замечание о роли богословских трудов митрополита Платона: «Богословские труды Платона были переведены на ряд европейских языков и изучались в университетах Кембриджа и Глазго»⁵.

В уже опубликованном наследии митрополита Платона тема о человеке встречается очень часто в его беседах. Среди них можно назвать, например, следующие: «Беседа о причинах существования тьмы как в мире, так и в самом человеке»⁶; «Беседа о том, что гробы мертвых суть памятники грехопадения человеческого»⁷; «Беседа о том, что человек должен быть вместилищем Небесных, Божественных истин, и когда он может быть таковым»⁸; «Беседа о двойственном человеке вообще»⁹; «Беседа о разнообразии ветхаго человека и, во-первых, о Гордости»¹⁰; «Беседа о Конце ветхаго человека, который состоит в мучении как временном, болезнями и совестью, так и вечном, бесконечную смертью»¹¹; «Беседа о том, что возможно есть всякому силою Богочеловека Иисуса Христа учиниться из ветхаго

³ Богословие догматическое. Первая четверть XIX в. отделение 2 [рукопись]. 104 [из них 3 чистых] л. ОР Ф. 304.2 № 160.

⁴ Глазева А. С. Московский митрополит Платон (Левшин) (1737–1812 и его церковно-государственная деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж. 2014. С. 4.

⁵ Там же.

⁶ Калитин П. В Митрополит Платон (Левшин) и его учено-монашеская школа. К чести духовного чина. М.: Ин-т русской цивилизации; Ин-т общегуманитарных исследований, 2015. С. 655–656.

⁷ Там же. С. 683–692.

⁸ Там же. С. 710–716.

⁹ Там же. С. 716–723.

¹⁰ Там же. С. 723–732.

¹¹ Там же. С. 754–764.

новым человеком»¹²; «Беседа о том, что прежде, нежели можно ожить внутренно и учиниться новым человеком, надобно совлещися ветхаго человека и умереть греху»¹³; «Беседа в день преполовения пятьдесятницы о Даре слова, данном от Бога человеку, и о правильном употреблении онаго, особливо священнослужителями Христовой Церкви»¹⁴; «Беседа о Конце новаго человека, именно, о внутреннем спокойствии во времени и неизреченном блаженстве в вечности»¹⁵. В неопубликованном рассматриваемом рукописном труде митрополита Платона под № 160 тема о человеке также центральна. Саму рукопись можно разделить на несколько основных подтем, направленных на раскрытие природы и судьбы человека, которые последовательно сменяют одна другую:

- космологическая тема;
- тема ограниченности человеческого познания;
- тема Божьего Провидения;
- тема Божьего мироправления;
- тема нравственного зла;
- тема учения о добрых и злых ангелах;
- тема учения о человеке, его первоначальных совершенствах;
- тема образа и подобия Божия в человеке (примыкает к предыдущей);
- тема грехопадения и повреждения в человеческой природе;
- тема Христа как спасителя человека от вечной смерти;
- догматическое учение о двух природах во Христе;
- о воскресении мертвых;
- о жизни вечной.

Все подтемы можно объединить в три больших блока, о которых уже было сказано ранее: космология, англология, антропология.

Основное исследование

Говоря о космологии, митрополит Платон развивает традиционную православную точку зрения о сотворении земного мира Богом-Творцом. Под самим словом «мир» он понимает «всю совокупность вещей и существ вне Бога»¹⁶. Конечно, это определение несколько условно, так как невозможно точно сказать, что мир существует полностью вне Бога или полностью отдельно от Него. Святитель Григорий Палама высказывался о том, что мир существует, благодаря своей причастности к божественным энергиям: «Хотя Бог есть и называется природой всего сущего, ибо

¹² Там же. С. 772–782.

¹³ Там же. С. 782–792.

¹⁴ Там же. С. 801–810.

¹⁵ Там же. С. 810–819.

¹⁶ Богословие догматическое. Первая четверть XIX в. отделение 2 [рукопись]. 104 [из них 3 чистых] л. ОР Ф. 304.2 № 160. Л. 2.

все Ему причастно и существует в силу этой причастности, но не причастности (μεθέξει) к Его природе, а к Его энергиям»¹⁷. Поэтому если мир и находится в каком-то смысле вне Бога, то все-таки он связан с Богом как постоянно поддерживаемый Им, хотя бы через божественные энергии. Предположительно, в данном случае митрополит Платон дает такое условное определение мира, пытаясь провести некоторую границу между тварным миром и Самим Творцом, хотя получается это у него несколько противоречиво.

В связи с темой ограниченности человеческого познания митрополит Платон рассуждает о невозможности для человека познать способы, которыми Бог что-то создает, так как изначально сотворенный мир перешел после «преступления человека» (имеется в виду грехопадение) в иное состояние, отличное от первоначального:

Поелику мы вообще не можем постигнуть образа или способа, как Бог что-нибудь производит; то тем более для нас есть тайна сотворения мира, потому что все образы действий, какия мы знаем, производятся над готовыми веществами, и Бог при сотворении не имел того¹⁸.

Действительно, мы не можем даже окончательно познать, как производятся вещи этого материального мира. Человечество совершило много научных открытий, но, несмотря на это, полного познания сущности большинства вещей этого мира у нас нет. Мы как будто получаем фрагментарные знания, в то время как полная картина закрыта для нас. Многое остается неразгаданной тайной. С точки зрения митрополита Платона, мы не знаем ни способов творения вещей этого мира, ни последней цели мира. Но вместе с тем нам доступно знание о цели нас самих, и она состоит в нравственном совершенстве¹⁹.

Митрополит Платон подчеркивает, что «мир, произведенный Богом, есть наилучший»²⁰. Данное положение доказывается, согласно точке зрения митрополита, Священным Писанием, в котором о творении Божиим говорится, что оно хорошо. Митрополит характеризует сотворенный мир как прекрасный и называет три следующие причины бедствий мира:

а) частью не обращают внимания на то, что мы познаем только малейшую часть творения; б) частью забывают, что мы стоим на самой низшей ступени бытия нашего; и в) особенно не различают творения Божия, как оно вышло из рук Творца, от того каким оно стало от преступления человека²¹.

¹⁷ *Gregorius Palamas*. Dialogue qui inscribitur Theophanes Sive de divinitatis et rerum divinarum communicabilitate et incommunicabilitate // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca* / ed. by J.-P. Migne. 1865. Vol. 150, col. 1176.

¹⁸ Богословие догматическое. Первая четверть XIX в. отделение 2 [рукопись]. 104 [из них 3 чистых] л. ОР Ф. 304.2 № 160. Л. 4.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 5.

²¹ Там же.

В целом все три вышеозначенные причины можно свести к одной: после грехопадения человек потерял первоначальные знания о мире и сотворенных вещах, поэтому познавательные способности его стали ограничены. До грехопадения знания человека о мире были значительно выше, так как первый человек Адам давал имена животным, исходя из знания их сущности²². Теперь же, как говорит апостол Павел, мы видим все как бы через тусклое стекло²³.

Тему ограниченности человеческого познания сменяет тема Божьего провидения, под которым понимается постоянное действие Бога на сотворенный им мир, выражающееся в том, что Он постоянно сохраняет всеобщие законы природы, удерживает порядок и связь всех вещей в мире. Данное утверждение подтверждается в рукописи словами Священного Писания о том, что все живущие существа живы Духом Его (Пс 103:29). А если так, значит, Бог постоянно воздействует на мир²⁴. Митрополит поясняет, что для бытия всех вещей необходимо, чтобы «силы и сущности их так подкреплялись, чтобы их бытие не прерывалось; ибо иначе все исчезло бы»; а также «чтобы сохранялся их образ бытия и взаимная связь; ибо иначе все пришло бы в беспорядок»²⁵. Тем самым утверждается попечение Творца о созданном мире: Бог предстает не просто наблюдателем своего творения, но и активным Деятелем, который постоянно удерживает мир в порядке и поддерживает его существование.

Митрополит Платон подробно поясняет, в чем именно выражается сохранение мира:

Писание приписывает Богу сохранение всех вещей в сем смысле весьма ясно, оно говорит, что Бог постоянно сохраняет всеобщие законы природы, которыми утверждается связь всех вещей и порядок в мире (Пс 118:89–91; 148:6), в особенности о всех живущих существах оно утверждает, что они живы духом его (Пс 103:29). И еще особеннее оно говорит о нас человеках, что мы в нем живем и движемся и есмы (Деян 17:28)²⁶.

Из этого следует, что Бог не устранился от сотворенного им мира, а постоянно живет, пребывает в нем и в людях своим духом, оживотворяя все.

Следующая тема — мироправления — продолжает предыдущую и связана с ней. Утверждается, что, согласно Священному Писанию, от мироправления Божьего зависят все изменения судеб царств и народов, успехи и предприятия частных лиц и что Бог управляет не только большими, но и малыми вещами, так как они являются звеньями в цепи вещей, составляющих мир:

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 6.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

Ибо то, что нам по нашему ограниченному понятию представляется малым, есть звено в цепи вещей мир составляющих, о котором без вреда для целого забывать нельзя. Притом и малые вещи могут иметь великия последствия: так как и большею частию случается, что великия перемены происходят от малостей²⁷.

Здесь важно положение о том, что малые вещи могут иметь великие последствия. В картине мира митрополита Платона каждая малая часть имеет свое место и значение для целого, способна влиять на него. Представление о мире у него довольно целостное. При этом автор признает, что не имеет знания о том, как именно осуществляется мироправление Бога: непосредственным образом или многое «оставляется обычному течению вещей». В этом снова проступает тема ограниченности человеческого познания, которое не может проникнуть в сущность многих вещей и происходящих вокруг процессов. Кажется, здесь логично предположить, что истина находится где-то посредине: в мире существуют установленные Богом законы, как физические, так и духовные, которые действуют неизменно, но также существует постоянное вмешательство Бога в судьбы народов, государств и каждого отдельного человека, так как каждого Бог ведет ко спасению, корректируя путь, сообразуясь с ежесекундным свободным выбором каждого человека. Поэтому мироправление осуществляется и с помощью установленных законов мира, и с помощью личного вмешательства совокупно. Однако сам митрополит оставляет вопрос открытым.

Тема нравственного зла предваряет тему об ангелах. Здесь митрополит Платон неожиданно проводит мысль о том, что человек изначально создан с нравственным злом:

...всякое свободное ограниченное существо, потому самому, что оно есть ограниченное существо, носит в себе нравственное зло, и инаковым сотворено быть не могло. Но чтобы сии разумные существа действительно не грешили, Бог положил в сердцах каждого из них закон, и с ним живое предчувствие благ от исполнения оного, и предчувствия зол от неисполнения²⁸.

Данное положение выглядит довольно неоднозначным в свете Священного Писания и Предания, а также в свете святоотеческой мысли, которые утверждают возникновение нравственного зла в человеке не изначально, а только после грехопадения. Бог не творил зла, оно возникает от злоупотребления человеком своей свободой. Формулировка митрополита Платона здесь требует уточнений; может быть, он имел в виду потенциальную возможность нравственного зла в человеке, которая способна проявиться в результате злоупотребления даром свободы. Подобного рода противоречия свидетельствуют об отсутствии четких формулировок некоторых богословских положений в среде русских духовно-академических мыслителей первой половины XIX в. При этом было бы неправильным ду-

²⁷ Богословие догматическое. Первая четверть XIX в. отделение 2 [рукопись]. 104 [из них 3 чистых] л. ОР Ф. 304.2 № 160. Л. 7.

²⁸ Там же. Л. 8–9.

мать, что духовно-академические писатели неточно знали христианское вероучение. Высокий уровень образования в отечественных духовных школах данного периода не позволяет усомниться в точности их знаний. Но не всегда эти знания удавалось точно сформулировать и заключить в термины и определения на этапе становления духовно-академической философии, когда она еще только училась передавать вероучение в академических терминах.

Далее следует тема ангелов, в которой традиционно говорится о добрых и злых ангелах, о делении их на девять ликов, по Дионисию Ареопегиту. В данном разделе присутствует положение, которое вполне соответствует святоотеческому учению по данному вопросу, согласно которому падшие ангелы составляют треть от общего числа ангельских сил:

Число злых духов также должно быть немалое (Лк 8:30), но оно без сомнения не может равняться числу Ангелов Божиих²⁹.

Все предыдущие разделы можно обобщить в два основных: учение о земном мире, учение об ангельском мире. Они изложены в связи с их отношением к человеку. А далее следует самое главное — само учение о человеке.

Именно такой принцип и такая последовательность наблюдается и у других представителей духовно-академической мысли первой половины XIX в., архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова)³⁰ и архимандрита Евтихиана (Лестева)³¹ в их «Богословских Человекословиях». Поэтому сам план учения не является лично разработанным кем-либо из них.

Митрополит Платон говорит о дихотомическом и трихотомическом подходе к составу человека. Предпочтителен для него первый вариант, согласно которому человек состоит из двух частей — души и тела. Он утверждает происхождение человека от Бога и иронизирует над другими верованиями древности о происхождении человека из грибов. Вновь им затрагивается тема ограниченности познавательных способностей человека. Говорится, что изначально человек мог видеть сущность окружающих творений³².

²⁹ Там же. Л. 12.

³⁰ Богословие созерцательное: 2 [рукопись]. XIX в.: курс лекций Кирилла (Богословского-Платонова), читанных им в Московской духовной академии. 72 [II] л. ОР Ф. 304.2 № 156; Богословие созерцательное: 3 [рукопись]. XIX в.: курс лекций Кирилла (Богословского-Платонова), читанных им в Московской духовной академии. 65 [III] л. ОР Ф. 304.2 № 157; Богословие созерцательное: 4 [рукопись]. XIX в.: курс лекций Кирилла (Богословского-Платонова), читанных им в Московской духовной академии. 110 [II] л. ОР Ф. 304.2 № 158.

³¹ Богословие догматическое. Человекословие. 1830-е гг. Книга I [рукопись]. 192 л. Шапты отдела рукописей. ОР Ф. 173.4 № 120; Богословие догматическое. Человекословие. 1830-е гг. Книга II [рукопись]. 165 л. ОР Ф. 173.4 № 121; Богословие догматическое. Человекословие. 1830-е гг. Книга III [рукопись]. 267 л. ОР Ф. 173.4 № 122.

³² Богословие догматическое. Первая четверть XIX в. отделение 2 [рукопись]. 104 [из них 3 чистых] л. ОР Ф. 304.2 № 160. Л. 13.

Рассуждение митрополита Платона о совершенстве природы первых людей содержит некоторое противоречие. С одной стороны, он утверждает, что изначально тело человека было совершенно безболезненным, бессмертным, и бессмертие было потеряно вследствие преступления. Смертность же стала наказанием за грех³³. Но далее митрополит рассуждает о предназначенности первых людей перейти через некоторое изменение (способ такого перехода автору рукописи неизвестен, и он признается в этом) в теле в жизнь вечную. Из логики митрополита Платона получается, что изначально тело не было достаточно бессмертным, чтобы сразу без изменений перейти в вечную жизнь³⁴. Также противоречиво и рассуждение о совершенстве тела первозданного человека, которое в одной части рукописи представлено как не подверженное болезням до грехопадения, а в другой вместе с тем говорится о существовании древа жизни, которое восстанавливало здоровье человека³⁵. Но если тело не было подвержено болезням изначально, то ему и не требуется древо жизни. Мысль митрополита Платона несколько противоречива.

Совершенства первых людей митрополит Платон разделяет на внешние и внутренние. К внешнему совершенству он относит пребывание первых людей в раю, а совершенство тела, о котором было сказано выше, им относится к совершенствам внутренним³⁶.

Затем учение о человеке переходит к теме образа и подобия Божия, в связи с чем сообщается, что Священное Писание не изъясняет нахождение образа и подобия Божия в человеке. Но разные богословы предполагают их нахождение в теле и его бессмертии, в силах души, в разуме и воле, в свободе, во владычестве над тварями³⁷.

В теме о грехопадении митрополитом Платоном тонко анализируются манипуляции змея над Евой и ее психологическое состояние:

Спустя несколько времени по запрещении Божиим Ева ходила в саду, и некоторый хитрый змей совсем неожиданно сделал ей странный вопрос: что яко рече Бог: да не ясте от всякого древа райского? Ева ответила в простоте сердца: от всякого древа райского ясти будем: от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог да не ясте от него, ниже да прикоснетесь к нему, да не умрете. Сии последние слова в ея ответе ясно показывали главную причину, по которой она не ест плодов запрещенных, именно: страх смерти. Хитрый змей приметил сие, и тотчас сказал; не смертию умрете. Потом дабы вернее расположить к сему преступлению, он весьма искусно извлек из самого имени запрещенного древа восхитительное обещание яко в онъже аще день снете от него, отверзутся очи ваши и будете яко Бози, ведуще доброе и лукавое. Еве, которой мысль развлечена еще была странностию прежняго вопроса, сии слова змия показались весьма

³³ Богословие догматическое. Первая четверть XIX в. отделение 2 [рукопись]. 104 [из них 3 чистых] л. ОР Ф. 304.2 № 160. Л. 17.

³⁴ Там же. Л. 19–20.

³⁵ Там же. Л. 20–21.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

вероятными; в ней мгновенно возник зародыш похоти вкусить от запрещенного плода, а за похотию столь же мгновенно возникли в ней многие помыслы, т. е. хорошо ли муж мой выслушал от Бога заповеди? Верно ли я от него выслушала? И пр. Между тем запрещенное древо казалось ей добро в снедь, и угодно очима видети и красно еже разумети. Таким образом, зачавшаяся в ней похоть возрела, и она взявши от плодов яде³⁸.

Следствия грехопадения, по убеждению митрополита Платона, выражаются в изменениях человеческой природы в области духа (ума), воли и сердца, тела. Замечается, что грех глубоко находится в природе человека и остается даже в тех, кто предал себя Богу. Тема поврежденной природы человека плавно переходит к теме его возможного спасения через Иисуса Христа. Приводятся цитаты Священного Писания по 50 исполнившимся ветхозаветным пророчествам о Мессии³⁹. Основным положением в учении о спасении является утверждение, что для него необходима вера во Иисуса Христа как Бога и жизнь по этой вере.

В заключение речь идет о воскресении всех мертвых:

Воскреснут все без исключения, праведные и грешные (Ин 5:25). Впрочем те, которых последний день застанет живыми, не умрут и не воскреснут, как умершие, но изменятся скоро во мгновение ока... (1 Кор 15:51) Воскресшие тела не будут уже тленные, но нетленные, как уверяет Апостол (1 Кор 15:42). Славные 46. И духовные 44, а посему, конечно, в них будет великая перемена⁴⁰.

Заключение

Из содержания рукописи № 160 митрополита Платона явственна личная заинтересованность автора как представителя человеческого рода в судьбе человека: он последовательно излагает историю возникновения людей, их первоначального состояния бессмертия и поврежденного смертного состояния, заканчивая разъяснением способов обрести спасение. Все темы рукописи № 160 (космологическая; тема ограниченности человеческого познания; тема Божьего Провидения; тема Божьего мироправления; тема нравственного зла; учение о добрых и злых ангелах; учение о человеке, его первоначальных совершенствах; тема образа и подобия Божия в человеке; тема грехопадения и повреждения в человеческой природе; тема Христа как спасителя человека от вечной смерти; догматическое учение о двух природах во Христе; о воскресении мертвых; о жизни вечной) связаны одной центральной темой человека и его судьбы. Митрополита Платона как автора рукописи волнует человеческое спасение и способы его осуществления. Все остальное рассматривается постольку, поскольку может объяснить произошедшие в человеческой природе изменения и доказать необходимость спасения через установленные в Церкви способы и методы.

³⁸ Там же. Л. 25–26.

³⁹ Там же. Л. 38–60.

⁴⁰ Там же. Л. 88.

В данной рукописи замечены некоторые неточные формулировки христианского вероучения, которые связаны со сложностью для духовно-академических мыслителей этапа становления отечественной духовно-академической философии облечь Божественное откровение в точные человеческие термины. Это положение о том, что человек изначально создан с нравственным злом, и положение, что человек изначально создан бессмертным и безболезненным, но вместе с тем в раю существовало древо жизни, предназначенное к лечению от болезней. Все эти противоречия свидетельствуют о состоянии духовно-академической мысли начала XIX в., которая искала пути и способы оформить неотмирное Божественное учение в терминах и понятиях земного мира, что и отразилось в наличии противоречивых утверждений. Несмотря на встречающиеся противоречия, учение о человеке в рукописи № 160 раскрыто целостно, достаточно последовательно и подробно, согласно со Священным Писанием и святоотеческим наследием. Это свидетельствует об определенном высоком уровне содержания академических курсов начала XIX в.

Статья поступила в редакцию 23 января 2023 г.;
рекомендована к печати 22 августа 2023 г.

Контактная информация:

Липич Тамара Ивановна — д-р филос. наук, проф.; lipich@bsu.edu.ru

Нифонтова Ольга Ивановна — канд. филос. наук, ст. преп.; nifontova_o@bsu.edu.ru

Man as the central theme of the philosophical and anthropological manuscript of Metropolitan Platon (Levshin)

T. I. Lipich, O. I. Nifontova

Belgorod State National Research University,
85, ul. Pobedy, Belgorod, 308015, Russian Federation

For citation: Lipich T. I., Nifontova O. I. Man as the central theme of the philosophical and anthropological manuscript of Metropolitan Platon (Levshin). *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 574–585. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.404> (In Russian)

The article is devoted to the study of the first deciphered manuscript “Dogmatic Theology” by Metropolitan Platon (Levshin), a representative of the Russian theological academic philosophy of the first half of the 19th century. The purpose of this article is to undertake for the first time a philosophical and anthropological analysis of the main content of the manuscript. In the course of the research, the main thematic sections of this work are identified: the doctrine of the world (cosmology), the doctrine of angels (angelology) and the doctrine of man (anthropology), within which Christological and anthropological problems are considered. All the topics are connected by one main theme — the theme of man and his fate, which underlies all the arguments of Metropolitan Platon and leads to a conclusion about the anthropological orientation of the studied manuscript of theological academic philosophy of the first half of the 19th century. In the manuscript of Metropolitan Platon (Levshin) “Dogmatic theology” the doctrine of man is revealed quite fully,

deeply and consistently. At the same time, some contradictory statements have been found on the issues of the original existence of moral evil in man and immortality and painlessness originally inherent in man. Presumably, these contradictions are connected with some complexity of the presentation of the non-worldly Divine teaching in earthly terms and formulations for theological academical authors of the first half of the 19th century.

Keywords: theological academical philosophy, manuscript, human nature, humanism in Russia, anthropology, moral evil, limited cognition.

References

- Glazeva A. S. (2014) *Metropolitan Platon (Levshin) of Moscow (1737–1812) and his church and state activities*. PhD Thesis in History. Voronezh. (In Russian)
- Gregorius Palamas (1865) “Dialogue qui inscribitur Theophanes Sive de divinitatis et rerum divinarum communicabilitate et incommunicabilitate”, in *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. Ed. by J.-P. Migne, vol. 150, col. 1176.
- Kalitin P. V. (2015) *Metropolitan Platon (Levshin) and his academic and monastic school. To the honor of the spiritual rank*. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ.; Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ. (In Russian)

Received: January 23, 2023

Accepted: August 22, 2023

Authors' information:

Tamara I. Lipich — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; lipich@bsu.edu.ru

Olga I. Nifontova — PhD in Philosophy, Senior Lecturer; nifontova_o@bsu.edu.ru